

Ручка термоса нагрелась от тепла Цинь Цзяньхэ, и когда Е Чжицю взял его в руки, она была теплой. Он невольно потянулся, чтобы поймать рукав любовника:

— Заходи.

— Сегодня не могу, — ответил Цинь Цзяньхэ, схватив его за запястье и потянув к себе. Он снова наклонился и поцеловал его в губы. — Позже у меня будет онлайн-встреча. Будет поздно.

Оказывается, Цинь Цзяньхэ сказал, что принесет позднюю закуску, и он действительно просто принес ее. Невольно пальцы Е Чжицю, держащие термос, крепко сжались.

— Заходи, — сказал Цинь Цзяньхэ через некоторое время, подняв руку и немного прикрыв расстегнутый воротник юноши. — Не простудись.

— Ну тогда... — хотел сказать Е Чжицю, что подождет, пока мужчина спустится по лестнице, но подумав, проглотил слова. — Я закрываю дверь.

— Ага, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ, — закрывай.

Дверь медленно закрывалась, и Е Чжицю стоял у нее с термосом, некоторое время молча. Только потом он вспомнил и нагнулся, чтобы посмотреть в глазок. В коридоре уже не было Цинь Цзяньхэ, а лифт медленно закрывался.

Е Чжицю молча смотрел, пока двери лифта полностью не закрылись, и этаж не начал меняться. Затем он выпрямился и пошел на кухню, где достал небольшую чашку и осторожно налил в неепельмени в рисовом вине.

В мгновение ока комната наполнилась теплым сладким ароматом. Прозрачные шарики, сваренные до готовности, были налиты в белую маленькую костяную чашку, среди них блестели золотые цветы лотоса. Е Чжицю сначала сделал фотографию, а затем взял ложку и начал есть.

Рисовое вино было особенно сладким, а шарики были очень мягкими и упругими. Один кусочек и тепло мгновенно распространилось от желудка к сердцу.

Хотя он и сказал, что съест одну чашку, Е Чжицю съел две, прежде чем наконец отложил столовые приборы. Его сердце стало мягким и уютным, и его продуктивность резко возросла. Он рисовал быстро, и вскоре закончил один эскиз за другим.

Когда он закончил рисовать большинство персонажей фильма, Е Чжицю посмотрел на время. Опять была глубокая ночь. Он встал, пошел в ванную, принял душ и вытер волосы. Когда он вышел, его ноги неожиданно остановились.

Внезапно в ушах раздался низкий голос Цинь Цзяньхэ: "Будет поздно".

Е Чжицю стоял на месте, прикусив губы. Через некоторое время он все же развернулся и вернулся к окну. Он немного приоткрыл шторы и посмотрел вдаль. Большинство ламп в доме уже погасли, оставались горящими лишь несколько. А окно Цинь Цзяньхэ было среди них.

Видимо, из-за уменьшения окружающего освещения в этот момент желтый свет казался ярче, чем когда-либо, и согревал его в ночной темноте. Е Чжицю стоял у окна некоторое время, прежде чем снова затянул шторы и выключил свет.

Тело и сердце были теплыми, поэтому он быстро заснул, и его мозг даже не успел ни о чем подумать, прежде чем он погрузился в глубокий сон.

Опять раннее утро.

Будильник зазвонил вовремя, и Е Чжицю выключил его, снова закрыв глаза на некоторое время, прежде чем медленно выбрался из одеяла. Телефон на подушке не переставал вибрировать, мигая.

Е Чжицю некоторое время был в замешательстве, прежде чем разблокировал экран. Цзинь Баобао впервые за долгое время встал рано, и в групповом чате все трое были уже проснувшимися. Люди болтали, хотя и не очень оживленно, но сообщения не прерывались.

Е Чжицю прочитал несколько сообщений и запутался, поэтому нажал на правый верхний угол телефона и выбрал просмотр сообщений с самого начала.

Стремление к богатству: "Ну и ну, Сяо Цю, Е Чжися действительно женился на Гао Вэнье? @Е Чжицю, фото.jpg, фото.jpg."

В сообщении было два фото: объявление о свадьбе Гао Вэнье и Е Чжися. Оба использовали одно и то же фото для объявления, оба красных свидетельства о браке. Время было выбрано с заботой, оба опубликовали в 5:20 утра.

Это сообщение вызвало некоторую суету в чате.

Леле: "Ох, вчера играл всю ночь, только заснул, а ты разбудил, потом угости меня едой."

Стремление к богатству: "Разве я не говорил тебе не засиживаться допоздна? Если ты будешь ложиться спать слишком поздно, бриллиант превратится в гребаную губку. Почему ты не прислушиваешься к советам в таком юном возрасте?"

Леле: "Превратился ли ты в губку? "

Цзинь Баобао: "Заблудись, сейчас речь о Е Чжися и Гао Вэнье."

Леле: "Они хорошо подходят друг другу, это и есть судьба."

Господин Ли: "Я согласен с первой половиной предложения, а вот вторую стоит заменить на "Разбитый горшок с треснутой крышкой" — так будет точнее."

Стремление к богатству: "Е Чжися в таком возрасте женится, да ещё и сразу объявляет об этом. Не боится, что это повлияет на его дальнейшую карьеру?"

Господин Ли: "А разве Гао Вэнье не жаждет поскорее избавиться от своего прошлого? Получил свидетельство о браке — почему бы не похвастаться?"

Леле: "Карьера ещё зависит от пиара. Некоторые зарабатывают, выставляя напоказ семейную идиллию, будь то с мужем или женой. Гао Вэнье сейчас владеет собственной компанией, может чаще выпускать пресс-релизы. Не исключено, что оба от этого только выиграют."

Стремление к богатству: "Леле, смотрю, ты неплохо разбираешься в шоу-бизнесе."

Ранее, решив не идти по стопам Е Чжицю в выборе образа для индустрии развлечений, Тан Лэ с головой погрузился в изучение шоу-бизнеса. Чтобы преуспеть в этой сфере, достаточно иметь определённую профессиональную базу. В остальном же всё зависит от общественного мнения и грамотного пиара.

Однако позже Е Чжицю его опередил, первым попав в съёмочную группу, причём в проект именитого режиссёра. Тан Лэ, потеряв надежду, немного расслабился. В последние дни, вновь обретя уверенность, он вернулся к изучению темы.

Леле: "Да я просто слышал кое-что от других."

"..."

Е Чжицю, облокотившись на изголовье кровати, лениво пролистал историю сообщений в групповом чате, а затем напечатал ответ.

Один лист знает осень: "Да, семья тоже приняла Гао Вэнье."

Как только он отправил сообщение, Ли Шаоцзюнь тут же ответил.

Господин Ли: "Господин Цю, на следующей неделе у тебя день рождения. Уже придумал, как будешь отмечать?"

Раньше Е Чжицю обычно устраивал небольшое празднование в честь своего дня рождения, собирал близких друзей и родственников, беззаботно веселился всю ночь.

Однако времена изменились.

Нежелание видеть лицемерные улыбки — это одно, но главное — его день рождения совпадал с днём трагедии Лань Юэ.

Расследование обстоятельств смерти матери ещё не завершено, а он будет веселиться и праздновать? Разве это не отвратительно?

По крайней мере, Е Чжицю сам себя за это презирал.

Один лист знает осень: "Слишком занят, не буду отмечать."

Стремление к богатству: "Да ладно тебе, двадцать лет — круглая дата, нужно же как-то отметить!"

Господин Ли: "Хоть что-нибудь скромное, но нельзя совсем игнорировать."

Е Чжицю немного подумал.

Один лист знает осень: "Если в тот день будет время, давайте просто поужинаем вместе."

Отправив сообщение, он вышел из группового чата и открыл Weibo.

В горячих темах Weibo новость о свадьбе Гао Вэнье и Е Чжися занимала несколько строк в разных вариациях.

Гао Вэнье был уже в зрелом возрасте, а у Е Чжися было совсем немного поклонников, поэтому в комментариях царил гармония.

Пролистав главную страницу вниз, Е Чжицю увидел, что большинство комментариев были с поздравлениями.

Агентство «Синье», принадлежащее Гао Вэнье, воспользовалось моментом и запустило масштабную пиар-кампанию, рекламируя компанию, артистов и проекты.

Е Чжицю не знал, как всё будет дальше, но слова Тан Лэ оказались правдой.

Многие пары, как однополые, так и разнополые, после свадьбы используют демонстрацию своих отношений для продвижения карьеры.

В прошлой жизни, когда Гао Вэнье и Е Чжися поженились, его компания была намного сильнее, чем сейчас, но он всё равно шаг за шагом использовал этот трюк, чтобы привлечь внимание к себе и своему мужу. Регистрация брака — это первый шаг, свадьба — второй, а демонстрация любви в повседневной жизни — это бесчисленные шаги в будущем... Каждый шаг тщательно продуман, выглядит естественно и непринуждённо, привлекая множество фанатов, которые обожают «настоящие» гей-пары.

Благодаря этому образ «хорошего мужа» Гао Вэнье прочно закрепился в сердцах людей, его популярность среди зрителей и общественности постепенно росла, а Е Чжися, выбрав путь медийной личности, также привлёк внимание бесчисленных поклонников.

Только вот на этот раз...

На губах Е Чжицю появилась лёгкая, холодная улыбка.

Раз уж они объявили о своих отношениях, то Ли Лин тоже должен начать действовать.

Ли Лин подобрал для Гао Вэнье несколько очень неплохих парней. Двоих из них Е Чжицю выбрал лично. В прошлой жизни эти двое также оказались в постели Ци Синя по воле Гао Вэнье и пробыли с ним довольно долго. Е Чжицю хорошо их запомнил.

Ранее Ли Лин действовал осторожно, чтобы не помешать свадьбе Е Чжися и Гао Вэнье. Теперь, когда они получили свидетельство о браке и объявили о радостной новости, у Ли Лина больше нет причин для беспокойства. На этот раз Гао Вэнье вряд ли сможет так же легко извлечь выгоду из своего нового статуса и образа.

Отложив телефон, Е Чжицю пошёл на кухню, сварил яйцо и заодно достал из холодильника колбасу, которую принёс Цинь Цзяньхэ, чтобы приготовить её на пару. Затем вернулся в спальню, чтобы умыться и переодеться.

Когда он закончил со всеми приготовлениями, яйцо как раз сварилось, а аромат колбасы уже витал в утреннем воздухе. Достав яйцо из кастрюли и поставив туда же банку молока, чтобы подогреть, Е Чжицю взял нож и нарезал колбасу.

Быстро позавтракав, он собрал вещи и поехал на работу.

Примерно в то же время дверь кабинета Цинь Цзяньхэ открылась, и вошёл Вэй Цзе.

— Господин Цинь, — сказал Вэй Цзе, передавая ему папку с документами. — Мы изучили информацию за много лет назад и подтвердили, что молодой господин Е и Ци Синь

действительно не были знакомы раньше. Однако мы обнаружили, что мачеха господина Е, Тао Жоцин, похоже, имела какие-то нечистые дела с семьёй Ци.

Цинь Цзяньхэ молча открыл папку. С каждой страницей его тёмные глаза становились всё холоднее.

— Мы также нашли детектива, которого нанимал Цзян Нань, и получили кое-какую информацию, — продолжил Вэй Цзе, наблюдая за реакцией босса. — Видимо, Ци Синь что-то хотел получить от этих отношений, поэтому был довольно терпелив и покладист. А вот молодой господин Е...

Избалованный, капризный, прожигатель жизни...

Вэй Цзе не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать Е Чжицю, и запнулся.

Как раз в этот момент взгляд Цинь Цзяньхэ упал на одну из фотографий.

По фону сразу можно было понять, что это главный вход Q.L. А на фотографии были изображены Ци Синь и Е Чжицю. Фотограф удачно поймал момент, когда Е Чжицю дал Ци Синю пощечину.

Цинь Цзяньхэ застыл, словно замороженный снимком.

На фотографии красавец выглядел одновременно злым, сердитым и высокомерным, можно сказать, что он буквально излучал надменность... Поэтому и пощечина казалась особенно сильной, настолько, что лицо Ци Синя исказилось и расплылось на фотографии.

Это был тот самый день. Тот день, когда Цинь Цзяньхэ сам видел из машины, как Ци Синь медленно приближался к Е Чжицю. Поза, которую он принял, не требовала никакого понимания чувств, чтобы понять, что это была поза для поцелуя.

Он не ожидал такого развития событий. Это было немного неожиданно, но в то же время и ожидаемо.

Он поджал губы, но ледяной холод в его глазах, казалось, начал таять при виде этой фотографии.

Похоже, Е Чжицю уже знал о замыслах своей мачехи и о том, что Ци Синь неискренен с ним. Значит, он просто подыграл им?

"Небольшое наказание, ничего особенного", — подумал Цинь Цзяньхэ.

"Но использовать себя в качестве приманки — это всё же немного безрассудно", — подумал он снова.

<http://bllate.org/book/14243/1258150>